Вэнь Ю снимал дом в городе. У него был только один дом в его родном городе, и это был дом предков семьи Вэнь. Вэнь Юй и Чжоу Мэй обменялись взглядами и твердо заявили всем, что они не будут это продавать.

“Вэнь Сюнь, этого достаточно. Если тебе нужны деньги, просто продай свой собственный дом, у твоего брата только этот дом”.

“Вэнь Сюнь умеет только запугивать честных людей!”

“Это верно. Если им действительно не хватает денег и они хотят продать свои дома, им не хватит даже на то, чтобы их дети пошли в школу. Ты не получишь долю денег, несмотря ни на что”.

Поскольку большинство присутствующих выступали за старшую ветвь, вторая ветвь семьи Вэнь поняла, что их усилия были напрасны. В попытке разрядить напряженность Вэнь Сюнь улыбнулся и сказал: “Если вы не заинтересованы в продаже, тогда мы не будем форсировать события. Мы просто хотели спросить сегодня. Хорошо, поскольку это решено, мы сейчас уходим. ”

Вэнь Нянь в душе усмехнулась, но все же робко крикнула: "Подождите, вопрос с проникновением и ударом еще не решен".

Голос Вэнь Нянь был негромким, но его было достаточно, чтобы родители услышали.

Чжоу Мэй обернулась, чтобы проверить, не пострадала ли Вэнь Нянь, чего она раньше не заметила. Первоначальное намерение Вэнь Син уладить этот вопрос теперь изменилось. Его позиция стала немного более твердой, когда он сказал полицейскому: “Я хочу довести это дело до конца”.

Вэнь Сюнь запаниковал, когда услышал это. “Старший брат, мы семья. Не нужно быть таким безжалостным!”

Ранее во время драки Вэнь Нянь намеренно растрепала волосы. Ее одежда также была немного помята, а глаза покраснели. Хотя Чжоу Мэй не обнаружила никаких внешних повреждений, ее сердце все еще болело.

Поговорка “материнская любовь свирепа, как тигр” вовсе не неверна. Если бы не присутствие полицейского, Чжоу Мэй ничего бы так не хотела, как живьем содрать кожу со второго брата Ли. Они никогда раньше и пальцем не трогали Вэнь Нянь, а теперь посторонний избил ее. Она чувствовала, что внутри нее живет тигр, готовый разорвать кого-нибудь на части. “Когда ты бил нас, ты когда-нибудь думал о том, что мы семья?!”

“Мы бы не хотели таких братьев. Офицер, они были теми, кто первыми ворвались в наш дом, и мы дали отпор только в целях самообороны. Мы должны продолжать это дело! Мы не помиримся!”

Наблюдая за ситуацией, Ли Кэ понял, что места для переговоров нет. Она твердо сказала: “Старший брат, невестка, я не смогу заботиться о Вэнь Сюне, пока я в заключении. Кроме того, моему старшему и второму брату задержали зарплату. Как только меня выпустят, мне придется приходить к тебе домой, чтобы поесть, поскольку я не смогу позволить себе еду. Не волнуйся, мы не будем нахлебниками. Мы также можем помочь отправлять Вэнь Нянь в школу и обратно.”

Вэнь Сюнь и его семья были способны на такие поступки. Ведь их задержали всего на несколько дней. Слова Ли Кэ явно заставили Чжоу Мэй и Вэнь Сина насторожиться. Они были злы и беспомощны.

Увидев беспомощность своих родителей, Вэнь Нянь поджала губы и, повернувшись к Ли Кэ, сказала: “Я также навещу свою двоюродную сестру, которая учится в первом классе средней школы. Я дам ей знать, что вы, ребята, тоже в городе. ”

Ли Кэ души не чаяла в своей дочери. Теперь она была студенткой первого курса и возвращалась домой только на выходные, как студенты третьего курса.

Слова Вэнь Нянь попали в самую точку, оставив Ли Кэ неуверенным в том, как выйти из тупика.

Вэнь Син также понял намерения своей дочери и снова выразил свое отношение.

В этот момент прибыл Вэй Фэн в сопровождении нескольких человек, включая двух полицейских, которые пришли вместе с ним. Когда старший полицейский увидел значок, который носил один из прибывших, указывающий на его звание, его зрачки слегка сузились.

Голос Вэй Фэна был немного хрипловатым, но звучал громко, как колокол. “Лучше приходить в нужное время. Здесь довольно оживленно”.

Как только Вэнь Нянь увидела человека, которого она ждала, она быстро подошла. “Дедушка Вэй, ты и мой дедушка были друзьями много лет. Когда мой второй дядя пришел в траурный зал, чтобы поспорить о разделе имущества, вы случайно оказались там, выражая свое почтение, и вы также были одним из свидетелей. Теперь, когда мой второй дядя отказался от своего слова, я надеюсь, вы сможете заступиться за мою семью!”

Вэнь Нянь рассказала о намерениях Вэнь Сюня и угрожающих словах Ли Кэ.

Вэй Фэн взглянул на вторую ветвь семьи Вэнь, и его орлиные глаза напугали Вэнь Сюня. В прошлом, когда Вэй Фэн иногда приезжал навестить своего отца, Вэнь Сюнь чувствовал холодную безжалостность во взгляде Вэй Фэна, которая заставляла его чувствовать себя неловко. Более того, поскольку Вэнь Сюнь был усыновлен семьей Вэнь, Вэй Фэн никогда не общался со второй ветвью. Его высокомерное отношение заставляло Вэнь Сюня чувствовать себя неполноценным и не решаться провоцировать его.

Вэй Фэну нравилось, как Вэнь Нянь смотрела на него. Это был взгляд слабого человека, ищущего защиты.

Вэй Фэн посмотрел на Вэнь Син и медленно и обдуманно произнес: “Конечно, мы будем следовать правилам. Но поскольку они пришли, чтобы поссориться с людьми в доме, для вас не имеет смысла просто оставить это в покое. Вэнь Син, как глава семьи, ты должен быть твердым и решительным.”

Полицейские, стоявшие позади Вэй Фэна, быстро подошли и поговорили с другими полицейскими. Затем они сопроводили Ли Кэ и братьев Ли в полицейскую машину. После ухода авангарда Вэнь Сюнь потерял уверенность в себе и не осмеливался создавать новые проблемы. Он решил дождаться освобождения семьи Ли, прежде чем пытаться сбежать.

Зрители все еще наслаждались происходящим, и Чжоу Мэй быстро разогнала толпу.

http://tl.rulate.ru/book/98414/3360432